

**СТРАНЫ
и
НАРОДЫ
ВОСТОКА**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
ORIENTAL COMMISSION OF RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Vol. XXXIV

Central Asia
and Far East

Edited by
I.F. Popova, T.D. Skrynnikova

MOSCOW
“VOSTOCHNAYA LITERATURA” PUBLISHER
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXIV

Центральная Азия и Дальний Восток

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
2013

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра РАН*

**Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ;
Вост. комиссия РГО. — М. : Вост. лит. — 1959.**

**Вып. XXXIV : Центральная Азия и Дальний Восток / под ред.
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2013. — 374 с. — ISBN 978-
5-02-036542-1 (в пер.).**

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по вопросам истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматриваются различные аспекты распространения буддизма и положения буддистов в Монголии, публикуются материалы по этнографии народов Центральной Азии и Дальнего Востока, исследуется история литературы и искусства в Китае, Монголии и Бурятии. В разделе «Люди и судьбы» рассказывается о жизни и творчестве известных российских востоковедов — Ч.Ч. Валиханова и М.И. Тубянского.

ISBN 978-5-02-036542-1

© Институт восточных рукописей РАН, 2013

© Редакционно-издательское оформление.

Издательская фирма «Восточная литература»,
2013

T.A. Пан

ПОХОРООННЫЙ ОБРЯД У КИТАЙЦЕВ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ КИТАЯ

Китайской культуре свойственно торжественное и публичное проведение церемоний, связанных с различными событиями в жизни человека. В первую очередь это касается трех моментов его земного существования: рождение, женитьба и похороны, которые с древних времен и до наших дней сопровождаются определенными, установленными обществом обрядами. Однако с течением времени, особенно в городской культуре, на улицах чаще всего видны свадебные кортежи, в то время как проведение церемоний, связанных с рождением и смертью, становится уделом близких родственников и друзей. В деревнях еще можно увидеть традиционные похоронные процесии из людей, одетых в белые траурные одежды, но в современных городах на похороны собираются только члены семьи и близкие. В старом Китае дело обстояло иначе.

Самое подробное описание похоронного обряда в цинский период дано в книге протестантского миссионера Юстуса Дулиттла¹. Его наблюдения можно кратко суммировать в следующих тезисах.

Общеизвестно, что в древнем и средневековом Китае похоронам уделялось большое внимание как событию, связанному с переселением души в другой мир. К ним сознательно готовились, и лучшим подарком к 60-летию человека считался хорошо сделанный гроб. Похороны и последующие церемонии являлись довольно длительной, сложной и дорогостоящей процедурой. В день похорон покойного обмывали, приглашали даосских или буддийских монахов для чтения молитв в течение всего времени, пока тело покойного находилось в доме, зажиг-

---

¹ Social life of the Chinese with account of their religious, governmental, educational, and business customs and opinions with special but not exclusive reference to Fuhchau by Rev. Justus Doolittle, fourteen years member of the Fuhchau mission of the American board with over one hundred and fifty illustrations in two volumes. N.Y., 1865. Vol. 1. P. 168–198.

Сжигание денег

гали благовония и свечи. Покойнику преподносили жертвоприношения в виде риса, лапши, и старший сын «кормил» покойного три раза в день, поднося еду к его рту. Приготавливался миниатюрный паланкин и четыре бумажных человечка, которые должны были нести покойного в загробный мир, чтобы он не шел пешком. Перед человечками ставились четыре чашечки с вином и четыре пампушки. Затем и паланкин и фигурки сжигались присутствующим монахом. Покойника обряжали в специальную одежду, при этом на нижнюю часть тела надевались три одежды, на верхнюю — пять (по правилу: сверху должно быть одежд на две больше, чем снизу). Поверх одежды тело обвязывалось многочисленными белыми лоскутами ткани, которые фиксировались узлами «счастья». Один лоскут был красным, от которого отрезались два куска для семьи старшего сына и зятям как счастливый знак остающимся на земле. В доме вешали портрет умершего, нарисованный приглашенным художником, перед портретом ставили жертвоприношения: еду, вино, палочки для еды. Часто в течение нескольких дней дети по очереди спали возле гроба, этим проявляя сыновнюю почтительность. Приходящие в дом люди приносили деньги на похороны, вставали на колени перед портретом, трижды кланялись, возжигали благовония.

В богатых семьях на шестой день проходила церемония оповещения десяти судей ада о смерти человека: на жертвенный стол ставились восемь или десять кушаний и вино.

На седьмой день совершались жертвоприношения (три чашки с вином, три блюдца с овощами, две свечи и деньги) семи злым духам, которые могут преследовать душу покойного. Только после этого, на седьмой день, родственники надевали траурные белые одежды: выходя на улицу, мужчины надевали белые шапочки, а старший сын брал посох с привязанными к нему в несколько рядов лоскутами белой ткани.

На четырнадцатый день (вторая семерка) проводились жертвоприношения (четыре чашки с едой) Будде, который переправляет душу на паром в загробный мир.

На двадцать первый день (третья семерка) устраивалось угождение для друзей и сослуживцев покойного. Его дети вставали на колени и делали три поклона, выражая тем самым почтение старшим.

На двадцать восьмой и тридцать пятый день жертвенную еду ставили перед портретом покойного.

Важным считался сорок второй день, когда душа покойного достигала загробного мира. Угощения в этот день оплачивались дочерьми покойного.

Заключительным днем специальных чествований покойного считался сорок девятый день, в который устраивалось большое жертвоприношение с приглашением монахов для чтения сутр. Этот день иногда назывался «Прекращение кормления рисом», т.е. с этого момента душа покойного должна была сама искать себе пропитание.

На шестидесятый день на жертвенном столе кроме снеди ставилась большая пиала с водой. Делалась бумажная фигурка, которая укреплялась в центре половины скорлупы утиного яйца. Эта композиция ставилась на поверхность воды и означала, что душа покойного в виде бумажной фигурки окончательно уплывает на лодке в загробный мир.

Жертвоприношениями отмечались сотый день, год и три года после смерти человека.

Эта традиция с теми или иными вариациями соблюдалась во всех китайских семьях. Надо отметить, что такого типа поминания усопших были довольно дорогостоящими.

После Синьхайских событий 1911–1912 гг. и особенно с установлением социалистического строя в Китае в 1949 г. подобные церемонии были провозглашены буржуазными, антнародными и от них было рекомендовано отказаться. Под влиянием европейской традиции, к которой были склонны народно-демократические руководители Синьхайской революции, похоронные церемонии после 1911 г. изменились: в городах нормой становились гражданские панихиды и процессы,

траурным цветом начали считать не белый, а черный цвет. Рекомендовалось уменьшить семейные траты на посмертные церемонии. После образования КНР вышло несколько партийных постановлений по поводу похоронного обряда с запретами на традиционные жертвоприношения и поминовения как на пережитки прошлого².

Следует сказать о местах захоронений: обычно они происходили на семейных, родовых кладбищах, которые возникали хаотично вокруг поселений. В конце XIX в. общие кладбища были только около христианских миссионерских храмов. Первое городское кладбище появилось в Китае только в 1936 г. в городе Шанхае, после этого было дано распоряжение провинциальным властям строить городские кладбища в каждой провинции. Из-за недостатка территории в городах обязательной стала кремация, однако в деревнях до сих пор можно встретить могилы на краю рисовых полей или в лесу, обычно на склонах холмов или гор, сооруженные по традиционным правилам *фэниу*.

Сейчас в Китае кремация обязательна, поэтому в провинциальных центрах и больших городах имеются крематории. Например, в Шэньяне (prov. Ляонин) имеется целый комплекс, на территории которого расположены здания прощального зала, кремационных печей, колумбария, огороженные заборами дворы с печами для жертвоприношений, сад со скульптурами даосских небожителей. Современные китайцы неохотно показывают эту территорию, считая похоронные церемонии сугубо интимным делом. Благодаря стечению определенных обстоятельств мне удалось побывать в современном китайском крематории, наблюдать за церемонией жертвоприношений и расспросить о современных китайских похоронных обычаях.

В день похорон родственники надевают белый пояс *сюо дай* — «пояс сыновней почтительности»: если умер мужчина, то узел завязывается слева, если женщина — то справа. Если умерли оба родителя, то концы пояса делаются ровными. В этот день тело привозят в крематорий. Как я поняла из ответов информантов, церемония довольно простая: ни монахов, ни барабанов, только распорядитель церемонии говорит «открой рот» (*кай коу*), «открой глаза», «открой уши», сын повторяет за ним эти фразы³. Затем происходит прощание с покойным, и тело сжигают.

² *Цзо Юй-хэ*. Хунь сань цзяцой (Свадьба и похороны). Пекин, 2005. С. 277–300.

³ Эту фразу современные китайцы не смогли объяснить, ссылаясь на традицию проведения церемонии прощания. Вероятнее всего, это «отдаленное» влияние буддизма на современную церемонию прощания, когда душе/сознанию умершего предлагается открыть органы чувств для восприятия молитв и приношений в переходный период (49 дней) от земной жизни в потусторонний мир.

Похоронные печи

После прощания с покойным его родственники идут во двор крематория, огороженный стеной в виде крепостной зубчатой стены. Внутри находятся три большие печи, на стенах которых изображены знаки двенадцатилетнего цикла или нарисованы соответствующие им звери. Вещи покойного сжигают в той печи, которая соответствует знаку рождения покойного. Считается, что в загробном мире душа будет приятно пользоваться любимыми вещами. В этот же день приносят и бумажные фигурки людей (образы родственников), фигурку коровы или лошади, иногда бумажный макет дома. Все эти вещи сжигаются под треск хлопушек. Фигура лошади делается для покойника-мужчины, чтобы ему было удобно передвигаться в потустороннем мире. Фигура коровы делается для женщины. Говорят, что поскольку женщины любят чистоту, а в подземном мире много грязной воды, то корова будет пить эту грязную воду и тем самым поможет женщине поддерживать чистоту.

Кремация или похороны устраиваются на третий, пятый или седьмой день после смерти. Есть поверье, что в полночь на седьмой день после смерти душа покойного возвращается домой и ее присутствие можно почувствовать.

Колумбарий

На седьмой, двадцать первый, тридцать пятый и сорок девятый дни (первая, третья, пятая, седьмая недели) члены семьи покойного приходят в колумбарий или на кладбище принести жертву. На тридцать пятый день (пятая неделя) дочери покупают искусственные цветы пяти расцветок. Считается, что дух покойного может напасть на девочку, но, как только он захочет к ней приблизиться, его внимание переключится на цветы. А поскольку духи любят яркие цветы, то они забирают их и оставляют девочку в покое. Более того, есть мнение, что в этот, тридцать пятый день после смерти близкие люди покойного могут сделать много ошибок.

На сорок второй день (шестая неделя) на кладбище не приходят. В этот день нельзя покупать парные вещи.

На сорок девятый день (седьмая неделя) приходят обязательно. Приносят лодку, на которой дух плывет туда, куда хочет: в этот день, по мнению современных китайцев, дух уходит в Подземное царство.

Если тело покойного кремировали, то прах выдается в заранее купленных урнах. Чаще всего они выглядят как шкатулки, делаются из разных пород дерева и могут быть украшены резьбой, в центре в овале на торцовой стенке помещается фотография. Фотография также приклеивается на табличку, похожую на стелу, обычно сделанную из неф-

Похоронная ячейка

рита или более дешевого камня. На ней написаны имя покойного, дата рождения и смерти. Размер этой таблички примерно 15 см высоты на 5 см ширины. Урна покрыта красной тканью с надписью «счастье», она всегда покрывает крышку урны — считается, что душа покойника боится света.

Родственники свободны в выборе, где держать урну с прахом. Многие оставляют ее в колумбарии. В Шэньянском крематории имеются три больших двухэтажных здания, предназначенных для хранения урн. Вход в них возможен только по документам с предъявлением квитанции о месте нахождения урны. Залы выглядят как книжные хранилища с закрытыми полками. Каждая ячейка имеет стеклянную дверцу, открываемую ключом, который хранится у родственников. В день жертвоприношения урна с прахом, поминальная табличка с именем покойного и другие вещи вынимаются из ячейки, выносятся из здания и устанавливаются на раскладном столике в одном из дворов около печи с соответствующим знаком года рождения покойного — изображением зверя. Китайцы полагают, что после смерти именно этот зверь будет охранять и помогать душе. В печи сжигаются заранее купленные бумажные деньги; некоторые люди приносят хлопушки, водку для окропления. Вся процедура длится не более 10–15 минут. Затем все вещи, включая урну с прахом, возвращаются в ячейку. За место в колумбарии нужно платить в зависимости от срока аренды, цена небольшая — около 100 юаней в год.

Поминование усопших в храме

Поминки обычно устраиваются в ресторане, так как в современном Китае в обычном ресторане еда дешевая и при этом разнообразная и вкусная, а главное, это необременительно для семьи.

Поминать усопших можно во всех буддийских храмах Китая. Для этого покупаются белые фигурки из бумаги в форме параллелепипеда (ок. 50 на 10 см), на которых пишется имя покойного. Их поджигают, и, пока они горят, буддийский монах читает молитвы. Если при горении раздается треск, то считается, что душа принимает жертвоприношение (благовония или бумажные деньги).

Таким образом, интересно отметить, что, несмотря на запреты коммунистического правительства сложных и дорогостоящих церемоний похорон, некоторые элементы старых китайских представлений все же сохранились и стихийно поддерживаются в массах. Это отражается и в самой церемонии прощания с покойным, и в современных правилах поминования усопших.